

Они приземлились на самом большом из островов Воды, где располагались все четыре основных населенных пункта, включая Столицу и Туман.

Корабль прибыл из Страны Пара, поэтому Сакуру не удивило, что остальные его обитатели, похоже, не чувствовали себя даже отдаленно некомфортно от влажности и океанских брызг. Ей совсем не потребовалось времени, чтобы приспособить свою позу к их позе, но ей уже не терпелось вернуться в относительно более сухой климат Огня — здесь почти казалось, будто здесь дышишь водой, а не воздухом, и это было... Это обязательно самое комфортное ощущение.

Эйко почти сразу же приняла ту же позу, но добавила к ней невероятно приветливую манеру поведения. Утром на корабле он поручил кому-то с медицинской лицензией осмотреть ее — «просто на всякий случай» — чтобы очистить ее от оспы, что явно похмельный мужчина и сделал, ни разу даже не взглянув на нее.

Сакура была бы гораздо больше обеспокоена, если бы она действительно была больна.

После этого Эйко продолжал бурную деятельность, встречаясь с тем или иным человеком, заполняя формы и отвечая на вопросы, и постоянно не очень тонко пытался ускользнуть от продвижения своих товаров. Он все время тащил ее за собой, как сопротивляющегося ребенка, постоянно оборачиваясь и спрашивая, «поняла ли она это», «поняла ли она». Вскоре любой, с кем он разговаривал, смотрел на нее со смесью сочувствия и снисходительности, а потом вообще не смотрел на нее. (Это было, как Сакура поняла не в первый раз, очень хорошо, что национальный язык Огня — кунисэ — был также языком коммерции. Помимо некоторых тренировок по имитации правильного акцента, тот факт, что она не говорила ни на одном языке но Кунисе мало повлияла на ее способность выполнять свою работу.)

(Тем не менее, дополнительный язык или два, вероятно, не помешали бы. Она предположила, что есть о чем подумать, если она когда-нибудь захочет добровольно отказаться от исследований.)

Хотя она, возможно, и не говорит на этом языке, Сакура в остальном позаботилась о том, чтобы быть очень, очень подготовленной к путешествию: вода к тому времени была землей, которую она знала лучше, чем любую другую, кроме своей родины, несмотря на то, что она только что ступила на нее ногой. первый раз.

Это было сделано несколько проще, чем, например, изучение Страны Чаю, поскольку эта нация была совершенно уникальной.

Самым примечательным аспектом — по крайней мере, с точки зрения ниндзя, исследующего одну из Великих наций — было то, что в ней не было самураев.

Совсем.

У Даймё Воды когда-то был флот, который действовал очень похоже, хотя и более мореходно, на Самурайский флот, один из немногих крупных в мире, но он вышел из употребления (читай: серия переворотов превратила всех каперов в настоящих пиратов, а даймё до сих пор отчаянно пытался восстановить контроль.) Узу теперь выполнял большую часть патрулирования, происходящего в близлежащих морях - это был один из способов, с помощью которых они, будучи таким маленьким островом, могли сохранить свою власть. Другие флоты (следующим по значимости был флот Страны Чаю) также существовали, но только для защиты своих собственных интересов. В то время море считалось в значительной степени незаконным, а поскольку Вода раскалывалась волнами во всех направлениях, незаконие

проникло в повседневную жизнь, даже на суше.

Учитывая это, Сакура совершенно не удивилась, обнаружив охранников-ниндзя по обе стороны ворот между причалом и островом. Даже Огонь использовал шиноби в качестве обычаев на большинстве сухопутных маршрутов — самураи были единственными, кто имел дело с морем, и это было больше из-за традиции, чем чего-либо еще. Она выплеснула свою чакру так легко, как перышко, что мог заметить только джонин, и с помощью этого и своих глаз подвела итоги: двое мужчин разумной силы (возможно, чуунин или немного ниже, если они должны были быть на передовой), но которые выросли ленивый и коварный. По мере приближения каждого нового претендента они лишь бегло проверяли его на наличие явных признаков опасности, а затем требовали довольно большую плату за вход и, как только он попадал в одну из их рук, разрешали доступ.

Это тоже было неудивительно.

Хотя Коноха не была экспертом в политике острова Великой Нации — ее топография, возможно, была неудобна для ее даймё во многих аспектах, но она препятствовала многим попыткам шпионажа — им (очевидно) удалось протащить пару лазутчиков в Там, и одна интересная тактика, о которой сообщалось, заключалась в том, как Уотер обращался с охраной: видимая охрана всегда, без исключения, считалась бессмысленной. Они предназначались для выявления самых вопиющих примеров опасности и только самых вопиющих; Вода слишком сильно зависела от туризма, чтобы быть более беззащитно жестокой.

Нужно было остерегаться скрытого АНБУ.

Хотя в отчетах не были указаны точные цифры, было ясно, что у Тумана было гораздо больше АНБУ, чем у Лифа, но они также ожидали, что их АНБУ сделают гораздо больше; именно их АНБУ, а не охранники-чуунины, отвечали за фактическую безопасность островов.

Хорошей новостью (и единственной причиной, по которой Туман оставался таким же уязвимым) было то, что они были общеизвестно плохими в распознавании чакры.

Типа, очень плохо.

И дело было не в том, что у них не было сенсоров, просто их... не обучали, кажется?

Отчеты о том, как был получен этот конкретный результат, были довольно разными, особенно потому, что ниндзя Тумана также лучше всех умели скрывать свои подписи.

Тем не менее, это позволило гораздо легче проникнуть, хотя поддерживать контакт под прикрытием было труднее.

Тогда вам нужно было иметь дело только со второй проблемой Воды, проблемой, которая затрагивала мирных жителей так же, как и ниндзя: она утверждала, что это одна нация.

По общему признанию, именно это утверждение позволило ей стать Великой Нацией. В противном случае, она бы застряла с другими меньшими народами региона, такими как Узу, Небо и Мед... она была бы, как и они, вынуждена полагаться в основном на Страну Огня или Молнии как на ближайшую к ней Великую Нацию. защитить их в политическом мире.

Но это не означало, что утверждение было верным.

В Уоде больше, чем в любой другой стране, правили семьи. Каждая семья лишь мимолетно уважала даймё, и хотя их уважение к Кири было гораздо более реальным, они все же «чувствовали», что должны иметь полный контроль над землями, на которые претендовали.

И так поможет вам, если у вас не было земли.

Это помогло уберечь Кири от серьезной угрозы для Конохи, но это также означало, что достоверное получение любой информации с островов было болезненным — даже если вам удалось провести кого-то мимо их АНБУ, вам все равно придется иметь дело с тем, как каждая семья лжет и обманывает. и воровали друг у друга, а также у иностранцев: ни одна ваша информация не была гарантированно точной, и вы могли одновременно узнать только о крошечном участке Земли, особенно потому, что несколько эффективных датчиков Кири остались в Скрытая деревня 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, постоянно следит за любыми угрозами и не пускает внутрь всех, кроме самых эффективных лазутчиков.

Так.

Двое стражников, стоявших по обе стороны ворот, не вызывали беспокойства, но это мало что значило.

После охраны Эйко, не теряя времени, предоставила им комнаты в гостинице, а затем на рынке, где начался первый из трех дней продажи их глиняной посуды.

Сакура, играющая роль испуганного десятилетнего неожиданного наследника, оставалась тихой и широко раскрыв глаза, и всякий раз, когда ее отправляли на улицу, чтобы «взрослые могли поговорить», она позволяла своему мозгу работать с планами «А», «Б» и «С». в извлечении ее брата. Они уже сожгли свиток, поэтому она полностью полагалась на то, что запомнила до того, как они пришвартовались.

Дни пролетели быстро (время, потерянное в постоянных опасениях, постоянной тревоге, постоянной надежде, страхе и стрессе), а затем они уехали из города.

Сакура немедленно начала пульсировать своей чакрой и, когда дороги впереди и позади них опустели, слегка дернула пальцем.

Они продолжали идти.

Почти через полчаса рука Сакуры сжалась в кулак, и Эйко отвела лошадь и телегу в сторону.

"Были хороши?" - тихо пробормотал он.

Она кивнула. «Они немного следовали за ними, но свернули вместе с большей группой — я думаю, они находили их более тревожными, потому что они из Лайтнинг, но притворялись, что они из Фроста».

Он изогнул бровь.

«Определенно из этого региона, достаточно большие запасы чакры, чтобы они могли быть ниндзя, и они на самом деле не пытаются это скрыть, а у Фроста их слишком мало, чтобы разбрасывать их повсюду. Они также, похоже, не заметили нас. "

Он хмыкнул, затем указал вверх по холму. «В том направлении, да?»

«Правильно. Теперь твоя работа — избегать неприятностей. Я пойду один — след меньше».

Он снова хмыкнул. "Меня устраивает." Он оглянулся. «Я разобью лагерь немного в лесу и сделаю вид, что с одним из колес что-то не так. Люди здесь не самые надежные, но они тоже любят держаться подальше от неприятностей — они это увидят. Мне что-то нужно, и держись подальше».

Сакура кивнула. «Это не займет много времени. Несколько часов, если все пойдет по плану. Если я вообще не вернусь к ночи, значит, что-то не так, и вам следует приступить к процедурам выхода; если я смогу, я догоню на следующий день, иначе уходите как можно быстрее».

Еще одно рычание.

Она исчезла в лесу.

Дворец был... дворцом. Однако, чтобы войти, потребовалось немного времени; дворянин не был частью семьи, которая использовала чакру, и хотя он, очевидно, необычайно хорошо ладил с контингентом ниндзя Уотера, он также не доверял им настолько, чтобы они защищали его дом. Таким образом, он полагался почти исключительно на рабочую силу, что было полезно в большинстве случаев, но совершенно слишком слабой защитой даже против свежего генина - он достаточно доверял ниндзя, чтобы держать опасность от Воды в целом, даже если он этого не делал. доверять им так близко к тому месту, где он заснул.

Во всяком случае, другие шпионы, которые, без сомнения, разбросаны по дому, должны были бы больше беспокоить, но они вряд ли будут вмешиваться - они просто будут наблюдать и пытаться получить информацию из ее движений тоже, если они вообще ее заметят, но не вторгаются. и раскрыть их прикрытие.

Она взобралась на стену главного здания, никто не знал об этом, обновила мантию техники-невидимки и проскользнула на один из балконов, двери которого «всегда оставались открытыми», чтобы справиться с высокой влажностью острова.

Двери были открыты.

Планировка дворца также была в точности такой, как описано, и Сакуре потребовалось немного времени, чтобы пройти через дом, постоянно высматривая, чтобы кто-нибудь приблизился, и замерзая под своим плащом, пока они не ушли.

И тут она подошла к первому препятствию: евнухам.

Они стояли, полностью блокируя любой путь в комнаты, где Арато проводил большую часть своих дней, и выход из них. Они не шевелились, не дергались, никого не пускали — и всех внутрь.

Но Сакура все спланировала заранее.

По дому раздался огромный треск, звук раскалываемого дерева был слышен, хотя он явно находился на некотором расстоянии.

Евнухи не двинулись с места.

Она этого не ожидала.

Потом раздался крик.

Сакура тщательно все спланировала, используя немного слабые взрывающиеся метки (такие, которые сгорают сами по себе) на нескольких участках крыши, вызывая обвал, который, хотя и был большим, поначалу не мог убить.

Она проделала все это на крышах комнат трех супругов и их свиты, и теперь эти евнухи спешили покинуть крыло.

Один из евнухов неуверенно дернулся, но не пошевелился, а Сакура этого не ожидала.

Она нырнула за стену и, тщательно рисуя жесты руками (гендзюцу никогда не была чем-то, что она могла бы делать с какой-либо скоростью или даже особенно скрытно), замаскировала свой голос, прежде чем выкрикнуть (на их языке с идеальным водным акцентом, так что эти три дня разговоров о гончарном деле были на что-то полезны, спасибо вам большое) "Больше рук! Нам нужно больше рук! О боже, больше рук!" (Давайте не будем упоминать, сколько времени потребовалось на практику.)

Евнухи снова дернулись. И снова они не двинулись с места.

Сакура даже не обернулась, исчезнув по коридору к ближайшему открытому балкону.

Она вышла, тщательно замаскированная, и обнаружила женщин, собравшихся во дворе и выглядевших расстроенными больше всего на свете. Некоторые выглядели ранеными, но травмы были незначительными — настолько незначительными, что женщины тратили все свое время и силы на жалобы, привлекая внимание нескольких своих слуг каждая.

Затем она медленно обогнула стену здания; евнухи отвлеклись, и этого было достаточно.

На окнах были решетки.

Арато предупреждал ее об этом.

Они были приварены.

Он и об этом ее предупреждал.

Она двинулась на крышу, осторожно пробираясь сквозь нее так, что впоследствии это могло напоминать обрушившуюся крышу. Она установила там взрывающуюся метку — медленную, достаточно длительную, чтобы она могла сделать то, что ей нужно — а затем еще одну, а затем опустилась на решетку, пересекающую потолок самого верхнего этажа.

Еще одна взрывающаяся метка, и она выбралась наружу.

Женщины в целом теперь кричали, разъяренные тем, что крыша «чуть не убила их» и «они заслуживали лучшего».

Сакура подошла к третьей и последней части крыши, которая была устроена так же, как и та, что была на крыше ее брата. Она заставила его рухнуть, как и все остальные, а затем поползла обратно.

Едва она спустилась на землю, как рухнула вторая крыша.

Так же, как и остальные, эти евнухи выгнали всех наружу, стоя на расстоянии друг от друга и в

замешательстве переговариваясь друг с другом. Остальные работники дворца — горничные, повара и дворецкие — тоже сгрудились в кучу, на время полностью покинув здание.

Впоследствии, вероятно, придется потратить немало времени и сил на то, чтобы разобраться в том, что произошло, а пока жители дворца смотрели на то, как рухнула только одна крыша, и делали свои собственные выводы — даже евнухи, пока они все еще были начеку, похоже, не ожидали нападения.

В использовании фуиндзюцу были свои преимущества — такие печати на практике встречались достаточно редко, и о них никто не думал в первую очередь.

И был Арато.

Его было немного трудно узнать — он был одет более или менее как девочка и был значительно старше, — но он все же был ее братом, и она видела, как он смотрел на крышу понимающим взглядом; если бы вы знали, что придет команда по эвакуации, было бы труднее отмахнуться от чего-либо как от плохой архитектуры.

Сакура пробралась обратно в лес (эта часть была особенно опасной, учитывая, сколько глаз могло заметить любую ошибку), затем повернулась и, ох, как осторожно, вытащила бревно, которое она нашла ранее, на видное место.

Затем она вернулась в лес.

Едва она обернулась, чтобы начать наблюдать, как произошла замена.

Арато ухмыльнулась, с волнением оглядывая лес, и встала.

— Са... — начал он, прежде чем броситься вперед и обнять ее. «О, так приятно тебя видеть. Пошли».

Сакура засмеялась, а затем, оглянувшись на евнухов, которые в замешательстве смотрели на бревно, схватила его за руку.

Они бросились обратно через лес к Эйко.

Они не ушли той ночью. Какой бы успешной ни была предполагаемая первая встреча, она все равно займет два или три дня. Вместо этого они разбили лагерь в нескольких милях от леса, вдаль от тропы, в полной тишине, а Сакура использовала свою сенсорную силу как можно чаще. Пока она дежурила, Эйко помогала Арато покрасить волосы. Ему сделали операцию по созданию псевдо-учеников, так что, по крайней мере, в таких контактах не было необходимости, но им все равно пришлось довольно заметно изменить его внешность. Его макияж был стерт, одежда заменена на более мужскую, использована серо-коричневая краска, а руки и ноги протерты медицинским спиртом, чтобы максимально ускорить развитие мозолей, а ногти намеренно подстрижены, как это мог бы сделать любой глиняный мастер. Эйко также по-другому уложила волосы Арато.

Это была очень занятая ночь.

Следующие два дня прошли примерно так же. Спать по-прежнему было слишком опасно, а тем более бежать.

На следующий день они вернулись в город.

Сакура почти сразу заснула, тяжело опираясь на Эйко, играя со своим молодым телом и долгим путешествием, чтобы объяснить свое утомление.

Арато сидел на противоположной стороне, его поза совершенно отличалась от той, что была во дворце, и он был веселым в поведении, вырезая крошечное деревянное животное и обучая Эйко непристойной песне о Воде. Его Кунисе имел сильный акцент, щетина, отросшая за последние несколько дней, превратилась в то, что выглядело как подростковое представление о крутом образе: всего за несколько дней каждый аспект его внешности полностью преобразился.

Сакура проспала все время их прибытия в город и проснулась только тогда, когда Эйко разбудила ее перед гостиницей.

«Давай, давай! Ты можешь спать на корабле!»

Протерев глаза, Сакура почувствовала тревожную близость двух АНБУ; Мало того, их способность к маскировке была настолько хороша, что, если бы они были хоть немного дальше, она бы их вообще не заметила.

Это была отвратительная мысль.

— Мы правда уезжаем так скоро? — сказала Сакура, умоляюще глядя на своего псевдоотца.

"Да."

"Почему?"

Эйко пошевелилась, выглядя слегка нервничающей. «О, вы знаете, преимуществами лучшего поставщика глины действительно нужно немедленно воспользоваться».

Сакура прищурилась, глядя на его спину, пока он вел ее внутрь гостиницы. «Я не идиотка», — пробормотала она себе под нос, прежде чем последовать за ней.

АНБУ не ушло.

Сборы заняли немного времени, и пока они это делали, Арато, племянник поставщика глины, разговорился с другим торговцем, который пытался продать мебель; как и Эйко, он продвигал свои товары даже в ситуациях, когда эти товары были явно нежелательны.

Упаковав вещи и оплатив счета, Эйко повела их в доки. «Что у тебя сегодня отправляется в Страну Пара?»

Мужчина недовольно посмотрел на него. «День уже почти закончился!»

— Я знаю, знаю! Я просто... — Он взглянул на Сакуру, затем сделал вид, что не знает. «Я скучаю по дому, понимаешь?»

Сакура пошевелилась, явно не веря своим глазам, а затем взглянула на Арато.

Мужчину, казалось, это не волновало. «Ну, у нас есть...» начал он, указывая на грузовой корабль, но его прервала насмешка Эйко.

«Я не собираюсь плавать на одном из них! Мне нужен корабль, предназначенный для перевозки людей, или я могу просто остаться здесь!»

— Тогда почему мы вышли из гостиничного номера? Сакура пробормотала себе под нос. Настала очередь Арато бросить на нее взгляд; в конце концов, он ждал бы приличной невесты.

"Хорошо хорошо!" Сказал охранник, глядя на что-то через плечо. «У нас есть корабль, направляющийся в сторону Фроста, но на полпути он остановится в Стиме, точнее, в Столице. Однако вам придется заплатить за полную поездку. Этого достаточно?»

Эйко фыркнула. — Так и должно быть, не так ли?

Менее чем через полчаса они садились на борт, когда кто-то позади них откашлялся.

Они обернулись и обнаружили двух шиноби Кири, стоящих бок о бок.

«Супруга — Нагиса, одна из супругов великого господина Сэридзавы — была похищена. Ты что-нибудь об этом знаешь?»

В свою очередь они заявили о своем невежестве.

Тот, что справа, казалось, был готов им поверить, но второй прищурил глаза. Он посмотрел на каждого по очереди, затем приказал им открыть багаж.

Они так и сделали.

Там ничего не было.

Два ниндзя посовещались над листком бумаги — похоже, это был рисунок и описание «Нагисы» — и, наконец, решили, что ни один из них даже отдаленно не похож на изображенную на фотографии супругу.

Им разрешили уйти.

Они пробрались на корабль, в столицу Steam, вниз по побережью, а затем, наконец, достигли границ Огня, и Сакура сразилась с Арато.

«О, мне так много нужно тебе сказать! Я так рада, что с тобой все в порядке!»

— Я тоже, маленький гений, — сказал Арато, ухмыляясь. «Я с нетерпением жду встречи со всеми снова».

<http://tl.rulate.ru/book/96215/3313066>